

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

**УДК 902/904
ББК 63.4**

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

логического изучения памятников, однако основное внимание должно быть уделено обработке коллекций кремневых артефактов на современном методическом и методологическом уровне. Самые значительные результаты могут быть получены при использовании метода анализа последовательности сколов (scar-pattern analysis).

Список литературы

- Березанская С. С., 1972. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев.
- Зализняк Л. Л., 1991. Население Полесья в мезолите. Киев.
- Исаенко В. Ф., 1994. Кремневые серпы Полесья // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 5. Минск. С. 9–20.
- Исаенко В. Ф., 1981. Отчет о полевых исследованиях 1981 года // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп 1. Арх. № 767.
- Исаенко В. Ф., 1986. Отчет о полевых работах в 1986 году Припятского отряда // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп 1. Арх. № 1004.
- Исаенко В. Ф., 1989. Отчет Припятского отряда археологической экспедиции о полевых обследованиях 1989 года // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. Арх. № 1178.
- Исаенко В. Ф., 1990. Отчет о полевых исследованиях 1990 г. Припятского археологического отряда // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп 1. Арх. № 1470.
- Исаенко В. Ф., 1991. Отчет Припятской группы, изучающей каменный век Полесья в сезон 1991 года // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп 1. Арх. № 1469.

Древнейшие металлические серпы эпохи бронзы на территории Северного Кавказа¹

Климушина А. И.

*(Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург)
elizavetaklim21@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-203-207

Одним из важных событий в истории северокавказского металлопроизводства было начало изготовления металлических серпов. Как показали недавние исследования, эти орудия предназначались не только для жатвы зерновых культур, но и для заготовки сена для стойлового содержания скота (Бочкарев, 2012. С. 207). Их широкое распространение приобрело важное экономическое значение. Поэтому во многих реги-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме № 0184-2019-0004.

онах Европы начали их массовое изготовление (Трансильвания, Нижнее Подунавье и т. д.). К числу таких регионов относится и Северо-Западный Кавказ. Во второй половине II тыс. до н. э. серпы здесь стали самой распространенной категорией металлических изделий. По последним данным их известно уже около двух сотен. Они составляли основную часть продукции прикубанского очага металлургии и металлообработки (Иессен, 1951. С. 108–111). Таким образом, можно утверждать, что с началом массового производства серпов, этот очаг был ориентирован на обслуживание очень широкого круга потребителей. Эта новая организация металлопроизводства формировалась на протяжении длительного времени. Ее истоки восходят еще к эпохе средней бронзы, когда и появились первые металлические серпы.

Эти ранние серпы А. А. Иессен объединил в костромской тип, названный по одноименному кладу (Иессен, 1935. С. 96–97). Этот клад стал основой для выделения позднейшего этапа эпохи средней бронзы на территории Северного Кавказа и предкавказских степей. Костромские серпы открывают большую серию однофункциональных орудий, получивших широкое распространение на Северо-Западном Кавказе во второй половине II тыс. до н. э. Их сменяют серпы т. н. позднекубанской серии (Иессен, 1951. С. 108–111). От этих последних они отличаются целым рядом признаков.

Главным отличительным признаком костромских серпов является способ крепления их рукояти. В отличие от позднекубанских серпов они снабжены не стержнем, а коротким черенком, подтреугольной или прямоугольной формы. Все они имеют равномерно изогнутую спинку, без резкого ее перегиба. Иногда край спинки утолщен или укреплен невысоким валиком. В ряде случаев по нему нанесен ряд насечек. Ширина клинков по всей длине орудия одинаковая. Некоторые из серпов имеют поперечные и продольные изгибы клинков. Их длина по диагонали варьирует в пределах от 19 до 25/26 см. Ширина клинков колеблется в интервале от 2 до 4 см. Вес серпов – от 176 до 240 г.

По данным визуального обследования костромские серпы были литыми. Для их производства, по всей видимости, использовались двустворчатые глиняные формы. На одной створке помещался негатив, а вторая служила крышкой. В отличие от позднекубанских серпов, их литник располагался со стороны черенка. После отливки изделия подвергались значительной кузнечной обработке. В частности, клинкам придавался продольный и поперечный изгиб, спинка иногда укреплялась насечками. Как показали анализы, значительная часть серпов отлита из мышьяковой бронзы (Черных, 1966. С. 40–42, табл. 3).

В настоящее время нами учтено 27 экземпляров целых костромских серпов и около 20 их обломков. Большая их часть найдена в кладах:

Костромской клад, клад из пещеры Майкопского округа, Второй Натухаевский, Большое Садовое (Иессен, 1951; Новичихин, 2013; Kłoczko, 2014). Реже серпы встречаются в погребениях (Отраденское погребение, могильник Усть-Джегутинский) (Сафронов, 1974; Нечитайло, 1978). Есть также единичные случайные находки (ст. Надежная Отраденского района, район Пятигорья, район Новая Хортица) (Пелих, Олейничев, 2001; Дергачев, Бочкарев, 2002).

Новые материалы показали, что серпы, объединенные А. А. Иессеном в костромской тип, не однородны и представляют собой целую группу. В ней можно выделить два типа (рис. 1). Между собой они отличаются главным образом по форме черенка. К первому типу, собственно костромскому, относятся орудия с треугольной формой черенка, ко второму – с прямоугольной. У этих последних иногда в черенке пробито отверстие. По характерной находке второй тип может быть назван натухаевским.

Костромской тип представлен большим количеством находок. В целом и фрагментированном виде их сейчас известно около 30 экземпляров. Почти все они происходят с территории Закубанья (Костромской клад, клад из пещеры в Майкопском округе, случайные находки из ст. Надежной Отраденского района и из ст. Натухаевской Анапского района) (Иессен, 1935. С. 96–97; 1951. С. 108, рис. 54; Пелих, Олейничев, 2001. С. 12–15, рис. 1; Новичихин, 2012. С. 8, рис. 2: 1). Один серп найден в районе Пятигорья (по данным А. А. Спицына), еще один – в районе Запорожья – Новая Хортица (Дергачев, Бочкарев, 2002. С. 115, табл. 39: 521). Между собой серпы костромского типа также отличаются степенью изгиба спинки и еще некоторыми деталями. К числу последних можно отнести насечки на спинке орудий. По меньшей мере этот признак встречается на 8 экземплярах (5 серпов – клад из пещеры в Майкопском округе, два серпа из Костромского клада, 1 серп – случайная находка в ст. Надежной). У подавляющей части этих орудий есть четко выделенный уступ при переходе от лезвийной части к черенку. В плане черенок имеет подтреугольную форму, в поперечном сечении – прямоугольную. Конеч черенка приострен.

К натухаевскому типу принадлежат серпы со средним или сильно изогнутым клинком, выделенным черенком прямоугольной формы, отделенным от лезвия небольшим изгибом или уступом. Также, как и у серпов костромского типа, степень изгиба их спинки варьирует. Следует также отметить, что их важным признаком является продольный изгиб клинков. Этот тип сейчас известен в количестве четырех экземпляров. Он распространен на сравнительно небольшой территории: два серпа происходят из Второго Натухаевского клада (Анапский район Краснодарского края), еще два – из клада Большое Садовое (Бахчисарайский район,

Крым) (Новичихин, 2012. С. 4, рис. 1: 2–3; Kłoczko, 2014. С. 168, рис. 1). На трех серпах натухаевского типа черенок снабжен отверстием, с помощью которого, вероятно, дополнительно крепилась рукоятка.

Известно еще два серпа костромской группы из т. н. Отрадненского погребения. Они не укладываются в предложенную нами классификацию. По некоторым признакам (прямоугольная форма черенка и плавный переход от клинка к черенку) отрадненские серпы ближе стоят к орудиям натухаевского типа. Однако их отличает более узкий черенок. В будущем, с появлением новых материалов, они, возможно, составят новый тип.

Рис.1. Схема классификации серпов костромской группы

Благодаря ряду комплексных находок, может быть установлена хронология серпов костромской группы. Первый тип представлен в Костромском кладе, который является самым характерным памятником одноименного этапа. Согласно современным представлениям, он датируется посткатакомбным временем, т. е. самым концом эпохи средней бронзы (конец III – начало II тыс. до н. э.). Возможно, к более раннему времени, привольненскому этапу, следует относить два серпа из отрадненского погребения. Хотя достоверность этого памятника сейчас невозможно подтвердить, весь его инвентарь указывает на сравнительно раннее время (Сафронов, 1974. С. 298, рис. 75: 1). Отрадненские серпы также выглядят весьма архаично. По форме они стоят ближе всего к куро-аракским серпам (Кушнарева, Чубинишвили, 1970. Рис. 42: 27, 30, 31). Натухаевский тип серпов, судя по составу комплекса из клада Большое Садовое, также может быть датирован концом привольненского – началом костромского этапов. На это указывают типы ножей и топоров этого комплекса.

Судя по времени и ареалу распространения, серпы костромской группы могут принадлежать к северокавказской культуре на позднем этапе ее

развития (Марковин, 1994. С. 274, табл. 83: 9). Но вопрос этот остается открытым из-за недостатка фактических данных. Наиболее вероятными прототипами серпов костромской группы могли быть металлические серпы куро-аракской культуры (Кушнарева, Чубинишвили, 1970. Рис. 42, 27, 30, 31). На это указывает их общее типологическое сходство. Особенно важно отметить одинаковый способ крепления рукояти, плавно изогнутую спинку и некоторые другие детали. При решении вопроса происхождения костромских серпов нужно также принимать во внимание хронологический приоритет куро-аракской культуры.

Таким образом, серпы костромской группы являются первыми металлическими серпами Северо-Западного Кавказа. С них начинается традиция изготовления жатвенных орудий на этой территории.

Список литературы

- Бочкарёв В. С., 2012. К вопросу об использовании металлических серпов и серповидных орудий в степных (скотоводческих) культурах эпохи поздней бронзы Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. СПб. № 2. С. 194–214.
- Дергачев В. А., Бочкарёв В. С., 2002. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинёв.
- Иессен А. А., 1935. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе // Известия ГАИМК. Вып. 120. С. 7–237.
- Иессен А. А., 1951. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // МИА. № 23. С. 75–124.
- Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н., 1970. Древние культуры Южного Кавказа (V–III тыс. до н. э.). Л.
- Марковин В.И., 1994. Северокавказская культурно-историческая общность // Археология СССР. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М. С. 254–286.
- Нечитайло А. Л., 1978. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев.
- Новичихин А. М., 2012. Второй Натухаевский клад металлических изделий бронзового века и новые находки бронзовых серпов в Западном Закубанье // Историко-археологический альманах. № 11. С. 4–11.
- Пелих А. Л., Олейничев С. С., 2001. Новая находка серпа «костромского» типа // Восьмые чтения по археологии Средней Кубани. С. 12–15.
- Сафронов В. А., 1974. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. Вып. 7. С. 23–306.
- Черных Е. Н., 1966. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М. (МИА. № 132).